

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-007-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 декабря 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шурыгина А.П.
судей Шишлянникова В.Ф. и Каменева Н.Д.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным: представлению государственного обвинителя Черновой О.И. и жалобе адвоката Беловой И.А. на приговор Ставропольского краевого суда от 26 октября 2007 года, которым

Карапетян А. [] С. [], []

осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года со штрафом в размере [] рублей условно с испытательным сроком в 3 года.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах жалобы и представления, мнение прокурора Шиховой Н.В., не поддержавшей кассационное представление и полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

установила:

Карапетян А.С. признан виновным в том, что занимая должность [] [] отдела при отделе внутренних дел по [] району Ставропольского края, действуя умышленно, из корыстных побуждений, совершил покушение на мошенничество, с использованием своего служебного положения, намереваясь получить деньги в сумме [] рублей, якобы за принятие мер для всестороннего, полного, объективного расследования уголовного дела № [] по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, по факту умышленного уничтожения чужого имущества, путем поджога магазина «Электрохозтовары»,

принадлежащего индивидуальному предпринимателю С [REDACTED] и расположенного по адресу: [REDACTED], повлекшего уничтожение товароматериальных ценностей на общую сумму [REDACTED] рублей.

Преступление совершено при обстоятельствах, указанных в приговоре, **В кассационном представлении государственный обвинитель Чернова О.И.** считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела неправильным применением уголовного закона и назначением чрезмерно мягкого наказания.

В представлении указывается на необоснованность выводов суда о том, что Карапетян А.С. никаких действий и бездействий, вопреки интересам службы, а также в пользу Е [REDACTED] не совершил и не мог совершить, в виду отсутствия у него для этого правомочий, обязанностей, оснований и возможностей, что у Карапетяна А.С. не было оснований и поводов производить следственные и иные процессуальные действия для проверки и установления факта ненадлежащего исполнения работниками ЧОП «Дракон» своих обязанностей по охране магазина, поскольку отсутствовали сведения о вине ЧОП «Дракон» в произошедшем пожаре, в связи с этим у него не было оснований для внесения представления о лишении лицензии ЧОП «Дракон», что спор между С [REDACTED] и ЧОП «Дракон» должен был разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, что Карапетян А.С. зная о своем увольнении 14 февраля 2007 г. не будет выполнять никаких действий либо бездействий, обещанных Е [REDACTED], так как он переставал быть должностным лицом.

По мнению государственного обвинителя судом в приговоре не дан анализ имеющимся противоречиям, показания Карапетяна А.С. не оценены в совокупности с другими доказательствами по делу, вследствие чего судом необоснованно сделан вывод о наличии в действиях Карапетяна А.С. состава преступления вследствие чего назначено несправедливое, чрезмерно мягкое наказание, не соответствующее тяжести и степени общественной опасности совершенного преступления. При назначении наказания судом не принято во внимание, что Карапетян А.С., являясь должностным лицом, совершил преступление против государственной власти, интересов государственной службы, дискредитирующее и подрывающее авторитет власти и затрагивающее законные права и интересы граждан.

С учетом изложенных в представлении доводов государственный обвинитель просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление адвокат Белова Н.А. опровергает доводы государственного обвинителя.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Карапетяна А.С. адвокат Белова Н.А., оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Карапетян как юрист прекрасно понимал, что С [REDACTED] будет действовать

по закону и в пределах имеющихся договоров аренды, охраны помещения и страхования, никаким образом Карапетян не мог и не собирался повлиять на С [redacted], ни как следователь, ни как человек, поскольку это невозможно было в принципе. Однако, видя поведение Е [redacted], Карапетян решил воспользоваться ситуацией, ввести в заблуждение Е [redacted], чтобы завладеть деньгами, которые Е [redacted] сам предложил за якобы решение вопроса, в котором он просил, чтобы ЧОП «Дракон» не несло материальной ответственности перед С [redacted] за пожар, но предварительно Карапетян решил уволиться из милиции. Карапетян вел переговоры с Е [redacted] по поводу получения от него денежных средств, но конкретных действий (бездействий) никаких не предпринимал по уголовному делу, находящемуся в его производстве. Выполнялись все законные следственные действия. Е [redacted] [redacted], будучи [redacted], выступающим от имени юридического лица ООО ЧОП «Дракон», не мог не знать, что предложение Карапетяна А.С. об установлении отсутствия в его действиях факта ненадлежащего исполнения своих обязанностей не только выходит далеко за пределы его полномочий, но и фактически является абсурдным, т.к. данные факты устанавливаются судом, а не [redacted]. В материалах уголовного дела в томе 3 на л.д. 69-70 имеются ответ на запрос следователя Ф [redacted], данный [redacted] СЧ ГУ ГУВД А [redacted] [redacted] и постановление о приостановлении следствия по уголовному делу № [redacted], из которых следует, что исследованием указанного уголовного дела не установлено ненадлежащего исполнения служебных обязанностей сотрудниками ЧОП «ДРАКОН», обеспечивающими охрану имущества С [redacted] [redacted], не установлено оснований, которые могли бы повлечь материальную ответственность ЧОП «ДРАКОН» по факту уничтожения имущества С [redacted] [redacted]. Эти факты, по мнению адвоката, подтверждают то, что Е [redacted] нечего было опасаться для себя и своего ЧОП «ДРАКОН» наступления вредных последствий.

По мнению адвоката, действия оперативных работников являются провокацией в отношении Карапетяна и нарушением статьи 6 Конвенции прав человека и основных свобод.

Кроме того, в жалобе указывается, что согласно Приказа № [redacted] Карапетян А.С. был уволен из органов внутренних дел 14.02.2007 г. и он не мог выполнять свои служебные полномочия, поскольку 14 февраля он не являлся работником милиции.

Как полагает адвокат, в действиях Карапетяна А.С. нет состава преступления, предусмотренного ни п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ, (как считало следствие), поскольку его должностные обязанности не соответствуют тем «требованиям», которые, согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, предъявлены ему, ни ст. ст. 30 ч 3, 159 ч 3 УК РФ, так как Карапетян при совершении общественно-опасного деяния ни каким образом не использовал свое лужебное положение. По мнению адвоката, действия Карапетяна должны быть квалифицированы по ст 30 ч 3 ст 159 ч 1 УК РФ.

С учетом доводов своей жалобы адвокат просит отменить приговор.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных: жалобы, представления и возражений, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вопреки доводам представления и жалобы, выводы суда о виновности Карапетяна А.С. в содеянном при указанных в приговоре обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью изложенных в приговоре доказательств, которым суд дал надлежащую оценку.

По смыслу закона под действием (бездействием) должностного лица, которое он намеревается совершить в пользу взяткодателя, следует понимать такие действия, которые оно правомочно или обязано выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями.

Служебные полномочия [] Карапетяна А.С. регламентировались УПК РФ и его должностной инструкцией.

Как установлено судом, в ходе предварительного следствия по находившемуся в производстве [] Карапетяна уголовного дела о поджоге магазина «Электрохозтовары», принадлежавшего индивидуальному предпринимателю С [] [], Карапетяну А.С. стало известно о существовании Договора № [] «Об охране объектов с применением систем централизованного наблюдения» от 3 июля 2006 года, заключенного между С [] [] и 000 ЧОП «Дракон», возглавляемым Е [] [], согласно которому, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей исполнитель, то есть 000 ЧОП «Дракон», несет материальную ответственность в размере фактического ущерба, причиненного имуществу заказчика, при этом факты кражи, а также уничтожения или повреждения имущества посторонними лицами, проникшими на охраняемый объект, или в силу других причин по вине работников осуществляющих охрану объекта, устанавливаются органами дознания, следствия или судом.

Воспользовавшись этим обстоятельством, не намереваясь совершать никаких действий, или бездействий в пользу Е [] [], и возглавляемого им 000 ЧОП «Дракон», обманывая его, 8 февраля 2007 года, в период с 9 до 12 часов, Карапетян А.С., находясь в своем служебном кабинете в здании [] отдела при отделе внутренних дел по [] району [] [], действуя умышленно, из корыстных побуждений, потребовал от [] [] 000 ЧОП «Дракон» Е [] [] передать ему деньги в сумме [] рублей, якобы, за то, что в ходе предварительного следствия по уголовному делу № [] он не будет производить следственных и иных процессуальных действий для проверки и установления факта ненадлежащего исполнения работниками 000 ЧОП «Дракон» своих обязанностей по охране магазина «Электрохозтовары», установление которого, в соответствии с вышеуказанным Договором № [] от 3 июля 2006 года, является основанием для материальной ответственности 000 ЧОП «Дракон» в размере фактического ущерба, причиненного имуществу индивидуального предпринимателя С [] [], в данном случае в размере [] [] рублей, не будет вносить в лицензионно-разрешительное

подразделение отдела внутренних дел по [] г. [], на территории обслуживания которого находится 000 ЧОП «Дракон», представление в отношении руководителя 000 ЧОП «Дракон» с указанием сведений о ненадлежащем исполнении работниками 000 ЧОП «Дракон» своих обязанностей по охране магазина «Электрохозтовары», принадлежащего индивидуальному предпринимателю С [], как обстоятельстве, способствовавшем совершению преступления и причинению индивидуальному предпринимателю С [] значительного имущественного ущерба, а также за то, что, используя авторитет занимаемой им должности он, якобы, окажет воздействие на индивидуального предпринимателя С [], в результате чего, тот не будет обращаться в суд с иском к 000 ЧОП «Дракон» о взыскании причиненного ему материального ущерба, в результате чего 000 ЧОП «Дракон» сможет избежать материальной ответственности перед индивидуальным предпринимателем С [] и отзыва лицензии на осуществление частной охранной деятельности, что не вытекало из материалов дела и у Карапетяна А.С. отсутствовали основания для внесения представлений.

При этом судом установлено, что Карапетян А.С. никаких конкретных действий или бездействий, вопреки интересам службы, а также в пользу Е [] и возглавляемого им 000 ЧОП «Дракон» не совершил, и не мог совершить, в виду отсутствия у него для этого полномочий, обязанностей, оснований и возможностей.

Из заключения заместителя начальника ГСУ при ГУВД по [] А [], оглашенного в судебном заседании (т. 4 л.д. 69), видно, что предварительным следствием по уголовному делу № [] возбужденному по факту умышленного уничтожения и повреждения путем поджога имущества, принадлежащего С [] не установлено ненадлежащего исполнения служебных обязанностей сотрудниками 000 ЧОП «Дракон», обеспечивавшего охрану этого имущества. Также не было установлено оснований, которые могли бы повлечь материальную ответственность 000 ЧОП «Дракон».

В судебном заседании свидетель А [] подтвердил эти выводы.

Кроме этого, судом было обозрено указанное уголовное дело и в нем также отсутствуют какие-либо документы, в том числе и представления в порядке ст. 158 ч. 2 УПК РФ, свидетельствующие о каких-либо упущениях в охране магазина, принадлежащего С [], сотрудниками 000 ЧОП «Дракон».

В судебном заседании также был исследован журнал 000 ЧОП «Дракон», из которого усматривается, что вечером 31 декабря 2006 года, магазин, принадлежащий С [], был сдан под охрану, что свидетельствует об исправности охранной сигнализации в магазине, принадлежащем С []. при этом в журнале отсутствуют сведения о том, что в ночь на 01.01.2007 года на пульт 000 ЧОП «Дракон» поступал сигнал тревоги о проникновении в магазин посторонних лиц.

Судом с достоверностью установлено, что при осмотре места происшествия 01.01.2007 года видел обгоревший блок охранной сигнализации,

который мог содержать в себе информацию о наличии, либо отсутствии вины ООО ЧОП «Дракон» в пожаре, произошедшем в магазине, однако, не произвел изъятие данного блока, который впоследствии был утрачен, так как С [] []. его выбросил, а умысел на завладение деньгами у Карапетян А.С., возник спустя более месяца.

Как установлено в судебном заседании сотрудники ООО ЧОП «Дракон» не участвовали в осмотре места происшествия, не проводили собственного расследования по данному факту, не изъяли блок охранно-пожарной сигнализации, не установили причину не поступления на пульт ООО ЧОП «Дракон» сигнала тревоги, что привело к утрате этого прибора и возможности подтвердить или опровергнуть вину охранного предприятия возглавляемого Е [] [].

В соответствии со ст. ст. 11, 15 ГК РФ защиту нарушенных прав осуществляет суд. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. В соответствии со ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить убытки, причиненные не исполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. В соответствии со ст. 401 ГК РФ лицо, неисполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности) и отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Таким образом, из вышеназванных норм закона следует, что не Карапетян, а суд должен был разрешать спор, если бы он возник между С [] [] и ООО ЧОП «Дракон» и на них бы возлагалась обязанность представлять доказательства суду.

В судебном заседании установлено, что С [] [] предъявил претензии страховой компании, и она возместила ему большую часть причиненного ущерба. Будучи не согласным, с этой суммой, он обратился в арбитражный суд, в производстве которого имеется указанное дело.

К ООО ЧОП «Дракон» С [] [] никаких претензий не предъявлял. Как показали С [] [] и С [] [], они ранее Карапетяна А.С. не знали и ни чем от него не зависели.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о том, что сообщенные Карапетяном А.С. Е [] [] сведения о том, что у него якобы имелись рычаги давления на С [] [] являются обманом с его стороны.

Не было у Карапетяна А.С. оснований и для внесения представления о лишении лицензии ООО ЧОП «Дракон». К тому же, из показаний Е [] [] следует, что он понимал, что даже если бы Карапетян и внес такое представление, то этого было бы не достаточно для принятия решения о лишении ООО ЧОП «Дракон» лицензии. Не имелось в материалах дела достаточных оснований и для постановки вопроса о привлечении ООО ЧОП «Дракон» к материальной ответственности в пользу С [] []

Из анализа телефонных переговоров состоявшихся между Е [] и Карапетяном А.С. суд сделал вывод, что Карапетян постоянно требовал деньги у Е [] в течение 6 дней, его напористость, настойчивость, поспешность и невыдержанность, дали суду основание полагать, что Карапетян А.С. не давал возможности Е [] опомниться или с кем-то проконсультироваться по поводу необоснованности и незаконности его требований о передаче денег, а также о намерении успеть как можно быстрее получить от Е [] хотя бы часть требуемой суммы ([]) до его увольнения из органов милиции.

Таким образом, как об этом обоснованно указано в приговоре, у Карапетяна А.С. не было никаких оснований и поводов производить следственные или иные процессуальные действия для проверки и установления факта ненадлежащего исполнения работниками 000 ЧОП «Дракон» своих обязанностей по охране магазина «Электротовары», то есть совершать незаконного бездействия в пользу Е [], а поскольку отсутствовали сведения о вине 000 ЧОП «Дракон» в произошедшем пожаре и Карапетян А.С. знал об этом, у него не было оснований, используя авторитет занимаемой им должности - [] воздействовать на индивидуального предпринимателя С [], с целью убедить его не обращаться с иском в суд к 000 ЧОП «Дракон» о взыскании материального ущерба. Не имелось достаточных оснований и для внесения представления об отзыве лицензии на осуществление частной охранной деятельности, то есть на совершение действий в пользу Е [].

Кроме того, как обоснованно указано в приговоре, Карапетян А.С. не мог совершить обещанные в пользу Е [] действия и бездействия, поскольку утром 14 февраля 2007 г. им был подан рапорт на увольнение и в тот же день он был уволен, в связи с чем, на тот момент, когда он попросил своего знакомого Ч [] получить у Е [] для него денежные средства, Карапетян А.С. знал, что в связи с увольнением он не будет выполнять никаких действий, либо бездействий, обещанных ранее Е [], так как он переставал быть должностным лицом.

Тщательно исследовав все представленные сторонами доказательства, дав им надлежащую оценку в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу что стороной обвинения не представлено бесспорных доказательств вины Карапетяна А.С. в покушении на получение должностным лицом через посредника взятки в виде денег в крупном размере за незаконное бездействие в пользу взяткодателя, которое входит в служебные полномочия должностного лица, а также за действия в пользу взяткодателя, которым оно в силу должностного положения может способствовать. Вопреки требованиям УПК РФ сторона обвинения не привела доказательств в опровержение выдвинутой Карапетяном А.С. версии о том, что он хотел путем обмана получить от Е [] денежные средства.

Судом с достоверностью установлено, что, будучи обманутым Карапетяном А.С., Е [] вынужден был согласиться на передачу ему денежных средств. Карапетян А.С., зная о том, что не будет совершать в пользу

Е [] [] ни каких действий или бездействий, обманывая потерпевшего, требовал передачи ему денежных средств в сумме [] рублей, имея намерение мошенническим путем присвоить их.

Все вышеперечисленные обстоятельства, дали суду основание сделать правильный вывод о мошеннических намерениях Карапетян А.С.

Таким образом, с учетом добытых доказательств, суд, вопреки доводам государственного обвинителя в представлении и жалобы адвоката, обоснованно квалифицировал действия Карапетяна А.С. по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ как покушение на мошенничество, с использованием своего служебного положения.

Доводы защиты о том, что Карапетян А.С. с утра 14.02.2007 года уже не являлся [] СО при [] ОВД, являются не состоятельными, поскольку согласно ст. ст. 62, 77, 84.1 ТК РФ днем увольнения считается последний день работы, т.е. 14.02.2007 года. Указание Карапетяном А.С. в своем объяснении от 14.02.2007 года, в день его задержания о том, что он работает в должности [] «по настоящее время» свидетельствует о том, что он считал себя в этот день []. Это обстоятельство также подтверждается содержанием его телефонных переговоров 14.02.2007 года, зафиксированных в рамках проводимых ОРМ, из которых видно, что он продолжал исполнять обязанности [].

Доводы защиты о том, что работниками ФСБ и Е [] [] в отношении Карапетяна А.С. была совершена провокация, являются несостоятельными, поскольку инициатива требования и получения денег исходила от осужденного. Судом установлено, что он неоднократно, в течение шести дней настойчиво звонил, приглашал Е [] [] к себе в кабинет для осуществления задуманного. После того, как 14.02.2007 г. им был подан рапорт об увольнении, он не отказался от своих преступных намерений, имея умысел получить денежные средства. Сам Е [] [] ни при первой встрече, ни в последующем, денежных средств ему не предлагал. Сотрудники ФСБ начали проведение оперативно-розыскных мероприятий уже после того, как Карапетян высказал требования Е [] о передаче денег.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не установлено.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, в том числе и тех, на которые указывает государственный обвинитель в кассационном представлении, оно является справедливым, соответствующим тяжести содеянного и данных о личности осужденного. Оснований для отмены приговора за мягкостью, а также для смягчения Карапетяну наказания, не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
судебная коллегия

определила:

приговор Ставропольского краевого суда от 26 октября 2007 года в отношении **Карапетяна А. [REDACTED] С. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные: представление государственного обвинителя Черновой О.И. и жалобу адвоката Беловой И.А., - без удовлетворения.

Председательствующий

[REDACTED] Шурыгин А.П./

Судьи

[REDACTED] Шишлянников В.Ф./

[REDACTED] Каменев Н.Д./

Справка:

Дело рассмотрено под председательством судьи Гаруса Н.И.